

УДК 37.013

Завгородняя Т.К.*

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ МАРКА ТЕПЛИНСКОГО

В статье сделана попытка показать известного литературоведа, доктора филологических наук, профессора Марка Вениаминовича Теплинского как учителя с большой буквы и одновременно как исследователя истории педагогики.

Особое внимание уделено вкладу Марка Теплинского в методiku преподавания литературы – изданию учебников для школ и высших учебных заведений, методических пособий по изучению творчества писателей А. Мицкевича, Н. Островского, Н. Чернышевского, А. Чехова и др., раскрытию авторской концепции методики изучения литературы через создания субъект-субъектных отношений в учебно-воспитательном процессе.

Ключевые слова: педагогика, научное наследие, литературовед, методика преподавания литературы, Теплинский Марк Вениаминович.

Современная наука и педагогика в частности все чаще обращается к рассмотрению исторического развития национального образования в контексте жизни и деятельности ее непосредственных участников – талантливых педагогов, научных сотрудников, преподавателей. Каждый из них отстаивал свои педагогические идеи, собственную точку зрения по конкретной проблеме, вступал в научную дискуссию. Этот процесс одобрения или отрицания педагогических идей, предложенных оптимальных решений конкретной проблемы положительно влияет на развитие системы образования и образовательных технологий. Таким образом, одним из важных направлений педагогических исследований сегодня является персоналистический. Современное развитие образования невозможно без изучения взглядов и концепций педагогов, работников системы образования, общественных деятелей прошлого, что проводится прежде всего с целью персонифицированного, системного освещения национальной педагогической мысли Украины как нелинейного, многомерного процесса качественных изменений.

Вообще понятие «персонализм» имеет общекультурное, философское значение. Так, профессор Джорджтаунского университета О. Меерсон это понятие трактует как не «простор героя, а то, что остается герою литературного апроизведения, когда он не ограничен никаким пространством, никаким привычными условиями бытия» [2, с. 392].

Вообще «персонифицированное направление» как отдельное направление историко-педагогических исследований впервые выделил Е. Днепров. Как отмечает О. Сухомлинская, педагогическая мысль «всегда персонифицирована, на ней лежит отпечаток личности ее носителя с его вкусами, взглядами, верой и предпочтениями» [6, с. 36]. Это положение является одним из ведущих среди предложенных академиком концептуальных основ развития историко-педагогической мысли в Украине. А поэтому относительно педагогики как науки мы можем говорить, что «педагогика – это педагоги».

Теоретико-методологические подходы для изучения персоналий как одного из самых важных направлений и предметов историко-педагогических исследований нашли отображение в работах М. Богуславского, Л. Вовк, С. Гончаренко, Н. Гупана, Н. Дичек, И. Стражниковой, Н. Ярмаченка и др.

Так, Н. Дичек важным инструментом исследования отечественной истории педагогики считает «библиографический метод». По ее убеждению поисково-аналитическая работа по возврату имен культурно-просветительских деятелей «способствует накоплению и систематизации того фактического материала, который в последствии даст возможность выйти на обобщающие выводы и теоретическое осмысление развития образовательно-культурного процесса в Украине» [1, с. 16].

* © Завгородняя Т.К.*

Вместе с тем наиболее полно методология персоналистического подхода разработана академиком О. Сухомлинской. Она первой в борьбе сторонников и противников этой проблемы обосновала правомерность и даже необходимость разработки этого подхода и выделила как «отдельный предмет историко-педагогического исследования творческую биографию педагога», то есть «персоналии» [5, с. 21].

Таким образом в развитии современной науки, ориентированной на возрождение национальных достояний педагогической теории и практики прошлого, исключительное значения имеет формирование «персоналистского» направления в научных исследованиях, что определяет значение каждой личности, возвращенной в историю образования вообще и украинской конкретно. Вообще необходимо отметить, что «персоналистское направление» набирает все больше оборотов не только в истории педагогики, но и в любой отрасли науки, в том числе и литературоведении.

Ярким примером обновления разнообразных проблем педагогики в историческом плане является изучение жизни и деятельности известного литературоведа, доктора филологических наук, профессора Марка Вениаминовича Теплинского. Чтобы ответить на вопрос «Какая связь между литературоведением и педагогикой?», мы приведем несколько воспоминаний людей, которые были знакомы с ним, коллег, учеников и т.д.

Все, кто знал М. Теплинского, в один голос говорят: «Он был Человек с большой буквы», «Учитель», «Интеллигент». Называя эти характеристики, которые сегодня не присущи значительной части как научных работников, так и преподавателей, хочется сделать ударение на том, что это была разносторонняя личность – ученый, преподаватель, методист, для которого были характерны глубина мысли, светлая память, тонкий юмор, общительность, дружелюбность и верность в отношениях, которые ему были дороги, и как замечает писатель В. Федоров, «несколько язвительное остроумие». Однако сам Марк Вениаминович всегда настаивал, что он в любой ситуации оставался учителем.

Как отмечает доцент Любовь Прокопив, Марк Вениаминович всегда говорил, что от Бога он – учитель. Я часто переспрашивала его: «Вы ведь такой известный ученый, профессор. Почему именно так называете себя?». Уважаемый седоволосый мужчина отвечал, что: «Именно со своими учениками, я счастливый» [4, с. 110].

Подтверждением этого есть множество примеров. Один из них, который постоянно вспоминает кандидат педагогических наук, доцент И. Стражникова, это встреча великого ученого с маленькими третиклассниками. «Окончив университет, работая в школе с младшими школьниками, я пригласила Марка Вениаминовича к себе на урок. Детки были в шоке от этой встречи. Одна из учениц спросила профессора: «А вы действительно прочитали все сказки Пушкина?», вторая попросила подержаться за руку. Не знаю как дети, но Марк Вениаминович часто вспоминал эту встречу [4, с. 127-128]. А профессор Е. Елина замечает: «С Марком Вениаминовичем мы общались (правда, только эпистолярно) до самого конца его жизни... Не могу похвастать, что была с М.<арком> В.<ениаминовичем> в компаниях и застольях – жили не только в разных городах, но и в разных странах. Тем не менее дружеское заинтересованное участие М.В. в моей жизни и в моей судьбе было настолько внятными и важным, что всегда считала и продолжаю считать его одним из любимых своих учителей и наставников» [4, с. 55].

Вероятно, уже только эти штрихи к портрету ученого позволяют говорить о нем как о Педагоге с большой буквы, а значит о его поисках и находках в теории и практике обучения и воспитания студентов, в методике преподавания литературы, одним словом – в педагогической науке.

Как литературовед, Марк Вениаминович, работая на Сахалине, изучал творческий путь многих русских писателей XIX века и невольно обратил внимание, как он сам замечал, на то важное место, которое занимают в их произведениях проблемы образования и воспитания. Одновременно, с большим удовлетворением отмечал он, что

«писатели часто не ограничивались лишь изображением школьной жизни, а стремились личным участием оказать возможную помощь делу народного образования вообще и отдельным школам в частности» [8, с. 187]. И здесь он вспоминает о школе в Ясной Поляне, организованной Л. Толстым, школе для крестьянских детей, организованной Н. Некрасовым, о заслугах А. Чехова по организации школ в селах Талеж, Новоселки и Мелихово.

Более подробно М. Теплинский изучил проблему оказания А. Чеховым помощи сахалинским школам в вопросе создания библиотек, «...ибо на острове в те времена не только школьных, но и вообще никаких библиотек не существовало» [8, с. 195].

Изучая положение народного образования на Сахалине в конце XIX века, молодой исследователь выпустил книгу «Остров Сахалин», чем обратил внимание на досадное упущение И. Сенченка в его интересной и ценной книге «Очерки истории Сахалина». Речь шла об упущении автором из виду важнейших указаний Чехова о состоянии сахалинских школ в конце XIX века в специальной главе «Народное образование и медицинское облуживание» [3].

Молодого исследователя заинтересовал тот факт, что Чехов, не имея возможности побывать в школах во время занятий, не беседуя с учителями, получил те сведения, которые позволили ему нарисовать, как замечает М. Теплинский, «столь неутешительную картину» о состоянии сахалинских школ в конце XIX века. Проведя исследование (работа с материалами Центрального Государственного архива РФСР Дальнего востока (г. Томск)), ученый предположил, что сведения «о внутренней жизни» сахалинских школ Чехов мог получить от Д. Булгаревича, с которым у Чехова после отъезда на родину завязалась переписка. Подтверждением правильности этого предположения является докладная записка Булгаревича на имя начальника острова генерала В. Кононовича о результате осмотра школ в северной части острова [9].

Анализ докладной записки дал возможность ученому возвратиться в научный обиход ранее неизвестные страницы истории школ Сахалина. Приводим некоторые данные из этого документа, а именно описание школы в селении Корсаковском (Александровский округ): «Классная мебель состоит из низеньких расшатанных и непригодных для детей скамей, классной доски, изодранной полинялой карты Европы и старого портрета...императрицы. Школьной библиотеки совсем не существует, если не считать нескольких славянских книжек, евангелий и разбитых хрестоматий» [9, с. 36]. Аналогичное положение было и в Ново-Михайловской, Рыковской, Мало-Тымовской школах. Особую нужду сахалинские школы, как утверждает М. Теплинский, испытывали в учебниках и т.д. Такое положение было со школьными учебниками на Сахалине к моменту приезда туда А. Чехова. Поэтому писатель развернул большую деятельность по сбору книг для сахалинских школ.

О результатах этой деятельности он рассказал в большом письме начальнику острова генералу В. Кононовичу. Письмо это (от 19 февраля 1891 г.) имеет исключительно деловой характер и состоит в основном из перечисленных книг, купленных или собранных Чеховым для сахалинских школ.

Из данного письма можно сделать вывод, что А. Чехов приобрел книги не только для учеников, но и для учителей, о нуждах которых, как утверждает Теплинский, сахалинское начальство постоянно забывало. Чехов так же приобретал специальную литературу и для самого заведующего школами, желая, чтобы и он, и учителя подробнее ознакомились с «требованиями и общим тоном существующей школьной системы». Кроме этого ученый установил, что Чехов настаивал на том, чтобы книги, посылаемые для учителей, не принадлежали им лично, но «составляли собственность школьных библиотек» [8, с. 192].

Из вышецитируемого письма видно, что основное место среди книг занимают учебники и учебные пособия для школьников и учителей, научно-популярная литература: книги по истории, естествознанию, медицине, ряд книг из серии «Жизнь

замечательных людей», издаваемой в конце XIX века Ф. Павленковым. Но следует отметить, что больше всего было все таки художественной литературы, рассчитанной как на школьников, так и на взрослых читателей. Таким образом происходило интегрирование интересов ученого как литературоведа и историка педагогики.

Переезд Марка Теплинского в Ивано-Франковск ознаменовал активизацию его научной деятельности в области педагогики, а именно – методики изучения литературы. В этот период жизни он написал книги о творчестве Н. Островского, Н. Чернышевского, А. Чехова и разработал методические рекомендации по изучению творчества этих писателей в школе. Но это были не традиционные методические рекомендации, предназначенные для подготовки учителей к конкретному уроку, а материал, который ставил учителя перед необходимостью дискуссии с учениками, то есть в те времена пропагандировал субъект-субъектные отношения в учебно-воспитательном процессе, необходимость реализации в нем принципов гуманитаризации и гуманизации. Особенностью авторского научного почерка ученого было то, что исследование проблем русской литературы рассматривалось обычно в неразрывной связи с Украиной, её народом, культурой и литературой.

Особое место в научно-педагогической деятельности М. Теплинского после его возвращения в Украину занимала работа над созданием новых учебников для вузов и школ. Совместно с доцентом Ю. Султановым он подготовил учебники «Русская литература» для 10 класса и «Литература» для 9 и 10 классов общеобразовательных школ, которые были допущены Министерством образования и науки Украины и изданы большими тиражами. О значимости для школ Украины этих учебников свидетельствует статья, опубликованная газетой «Киевские ведомости», с красноречивым заголовком «Теперь у нас будет свой взгляд на русскую литературу». Тираж учебников и хрестоматий, написанных М. Теплинским в соавторстве с Ю. Султановым для школ с русским языком обучения Украины, ещё в 2001 году достиг миллионной отметки.

О постоянном поиске ученым-литературоведом интересных форм изложения материала учебников для школы, усовершенствования его методического аппарата свидетельствует стремление автора создать иллюстрации всех текстов учебника «Литература» для 8 класса в виде марок. Этот штрих свидетельствует о постоянном поиске М. Теплинского путей активизации познавательной активности учеников, усиления воспитательного потенциала литературы, привлечения внимания учеников к филателии, которую он безумно любил и отдавал этому занятию много времени. И какое ж было его разочарование, когда учебник, став призером всеукраинского конкурса учебников, через очень короткое время, без всяких объяснений, не получил грифа Министерства образования и науки Украины. И даже эту ситуацию, которая, конечно, не прошла бесследно для его здоровья, он принимал гордо, с юмором, потому что каждый учебник (для какой бы категории читающих он не был предназначен) – это была часть его многогранной работы, в которую, вкладывая все свои знания, методические находки, легкость письма, отдавал всего себя.

Эта мысль четко прослеживается в письме М. Теплинского к профессору из Москвы Марии Михайловой: «Посылаю Вам книжечку, сочиненную мною (практически все, за исключением «Библии» и «Античности» написал я) для невинных школьников. В ряде мест я позволил себе порезвиться; однако министерские дамы этого не ощутили. Во всяком случае писал я с удовольствием» [4, с. 62].

Особое место при написании учебников он уделял научной точности литературных фактов. Подтверждением этого служила переписка с Марией Михайловой. Так в письме от 24 апреля 2007 г. М. Теплинский обращается к коллеге с просьбой: «Кажется, я Вам говорил, что затеял писать учебник для 8 кл. Там изучается Омар Хайям. Этому восточному поэту посвящено стихотворение под названием «На базаре в Нишапуре». Начало: «В Нишапуре базар. Там с утра шум и гам. /

Разложили купцы на прилавках товар. / Тут шелка и ковры! / Тут хурма и щербет! / - Деньги есть – покупай! / Проходи, если нет!» Кто автор? Вот в чем вопрос. Машенька, солнышко, поспрошайте знакомых или незнакомых. Очень бы Вы мне помогли» [4, с. 61-62]. Кроме этого в письмах сам ученый дает собственную оценку своей щепетильности. В письме к той же М. Михайловой он замечает: «вот Вам наглядный пример излишней филологической щепетильности. Оказалось, что существуют два варианта перевода «Маленького принца». Экзюпери включили в программу, и очень хорошо сделали <... > Так вот, перевод один, но там есть варианты (пустяковые, мелочные, но есть). А я сверял. Спрашивается, оно мне надо? Бери любой, который первый под руки попался, и перепечатавай. Но как подумаю, что бы обо мне сказали такие текстологи, как Эйхенбаум, Томашевский, Бухштаб, Рейсер... А я ведь у них учился. Устыдился. Выбрал тот, который мне показался лучше. А по правилам текстологии надо брать последний вариант. Но этого я уже знать не могу...» [4, с. 60]. По замечанию Михайловой, для Марка Теплинского были характерны: «Остроумие, какая-то задиристость, готовность общаться с молодыми да ранними (имею в виду диалог со школьниками, который вел «посредством» учебников замечательный педагог), уважение и интерес к работам коллег, чувство ответственности перед наукой ФИЛОЛОГИЕЙ и ее выдающимися представителями, даже ушедшими...» [4, с. 63].

Доктор филологических наук, профессор Саратовского государственного университета Е. Елина вспоминает, что Марк Вениаминович присылал ей все свои книги – и о Чехове, и об Островском, прислал и вузовский учебник по русской литературе, который, по ее мнению, «написанный не по-учебниковски живо и выразительно. Я много работала со школьниками вела спецкурсы и в школах Саратова, и на подготовительных курсах, так что книги М. В. для учителей и школьников были моими настольными» [4, с. 55].

Одной из проблем, которая постоянно тревожила профессора, была проблема нежелания школьников читать литературу («Можно ли жить без литературы? Современные проблемы школьного литературного образования», «О пользе чтения...», и др.) и необходимость совершенствовать школьные программы («Русская классика в школьных программах по литературе: Субъективные заметки», «Что мы изучаем на уроках литературы в школе? Субъективные заметки», «Літературна освіта в українській школі: якій їй сьогодні бути (Круглий стіл)», «Литература или комментарий к ней?», «Нет, это не второстепенный предмет»). Уже в начале своей преподавательской деятельности (1959 г.), будучи кандидатом филологических наук, доцентом, он на страницах тогда всесоюзной «Учительской газеты» напечатал статью «Литратура или комментарии к ней?» [7]. Именно в этой статье автор на основании посещения уроков в школах рабочей молодежи соглашается с учителями, которых тревожит вопрос школьных сочинений, что сочинение в школе воспитывает не самостоятельность мышления, а в лучшем случае умение более или менее ловко пользоваться так называемой «дополнительной литературой» и на основе глубокого изучения проблемы делает выводы, что причина этого прежде всего «...в неправильных методах преподавания, в пренебрежении к тексту самого произведения, в неумении научить школьников самым элементарным приемам самостоятельного анализа» [7].

Но для М. Теплинского было свойственно делать выводы по проблеме на основании изучения огромного объема теоретического материала, а также изучения состояния ее решения в массовой школьной практике. Все это способствовало объективному взгляду на ту или иную педагогическую проблему и одновременно давало ему право предлагать пути ее решения. Так и в этом случае ученый предлагал: надо шире разрешать использование текста во время сочинений, и с присущей ему иронией замечал, «Я уверен, что большинство из нас не справилось бы за 2-3 часа с теми темами, которые мы даем 15-16-летним юношам и девушкам, лишая их к тому же возможности пользоваться чем-либо, кроме памяти», а вот если бы учащихся

предупредили, что на сочинении они будут иметь возможность пользоваться книгой Гончарова (сочинение писали по роману Гончарова «Обломов» – Т. 3.), нет сомнения, что они постарались бы заблаговременно достать роман и прочесть его» [7].

Немаловажное значение М. Теплинский отводил вопросу тематики сочинений и особенно увеличению в школьной практике так называемых «свободных тем», которые, по его убеждению, «воспитывали в большей степени самостоятельность учащихся (и в содержании, и стиле), нежели обычные историко-литературные темы». И кто сегодня позволит не согласиться с такой позицией автора, высказанной более чем пол века назад?

Приметным есть и тот факт, что заканчивается статья выводом: «вопрос о школьных сочинениях – большой и важный. В решении его должны принять участие не только педагогическая, но и литературная общественность» [7]. По нашему мнению, позиция ученого находила выражение именно в таком единстве педагогики и литературоведения не только в вышеназванной статье, но и во всей его научно-преподавательской деятельности на протяжении практически 65 лет. Подтверждением этой мысли является его постоянное внимание к проблемам методики преподавания литературы, а так же работой над учебными программами по литературе. И даже в последние дни своей жизни он написал профессору Ольге Николенко из Полтавы доброе слово о новых программах преподавания мировой литературы. «Он попросил, – замечает О. Николаенко, – сделать так, чтобы дети заинтересовались книгой, чтобы читали ее полностью (а не в сокращениях), чтобы курс литературы в школе стал добрым и живым. Спасибо Вам за это!..» [4, с. 103].

Значительным является вклад М. Теплинского в подготовку учителей литературы для общеобразовательных школ. Свидетельством этого является творческий подход (сейчас это нередко называют инновационными технологиями обучения) к методике проведения им разных форм аудиторных занятий (лекции, практические и лабораторные занятия, консультации, экзамены). Вот как вспоминает занятия профессора бывшая студентка Теплинского, ныне кандидат педагогических наук, доцент Наталия Максименко: «Самое главное для меня и моих однокурсников было то, что он призывал нас мыслить, рассуждать: «Как Вы думаете?», «Почему так, а не иначе?», «Как Вы считаете?», «Никогда не делайте поспешных выводов», – говорил он. Еще тогда им были поставлены вопросы, ответы на которые мы искали всю жизнь. А ведь для педагога это главное – заинтересовать, приобщить, заставить задуматься» [4, с. 112]. А доцент Гафия Василевич замечает: «...Мы, студенты украинского отделения, завидовали своим однокурсникам с русского отделения, которые имели счастливую возможность слушать лекции профессора М. Теплинского, и все таки мы умудрялись попасть хотя бы на несколько лекций» [4, с. 113].

Большое значение придавал профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы формам повышения квалификации преподавателей в условиях кафедры. Свообразными «курсами повышения квалификации» было посещение открытых занятий, которые проводились всеми без исключения преподавателями кафедры. Как замечает бывшая лаборантка кафедры, ассистент, ныне кандидат филологических наук, доцент Ольга Цивкач, «...самым важным для нас было не только побывать на занятии, но и принимать участие в его обсуждении, которое на нашей кафедре было не суровой разборкой «полетов», а скорее обсуждением определенной научной проблемы, выработки новой стратегии проведения практического или лекционного занятия. Обсуждения по характеру были демократичными, каждый мог высказать свою точку зрения, сделать замечания, невзирая на звание и должность. Конечно, была, если это необходимо, и критика, но не убивающая, а такая, которая помогала» [4, с. 104].

Не менее значительным является вклад ученого в усовершенствование форм внеаудиторной работы по педагогике. Это и занятия научного кружка, и проведение

тематических литературных вечеров со студентами, и, конечно, конкурсы студенческих работ и студенческие олимпиады по русскому языку и литературе. В течение пяти лет, с 2007 по 2011 год, на базе Института филологии Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника по распоряжению Министерства образования и науки Украины проходили финалы всеукраинских студенческих олимпиад по русскому языку и литературе. И все эти годы ответственную работу председателя жюри поручали Марку Вениаминовичу, который с мудрым спокойствием и достоинством выполнял почётную миссию, заслужив своею справедливостью и вниманием к участникам олимпиады признательность финалистов – студентов из многих регионов Украины.

Как замечает А. Волков, «Во взаимоотношениях не только с коллегами, но и с учениками он был всегда открыт, искренен и немного ироничен. Его открытость и искренность – свидетельство характера сильного, доброго, для которого личность человека превыше всего. Его ироничность – результат истинной мудрости, выстраданной в жизненных испытаниях, когда ирония, переходя в самоиронию, помогала выжить и всегда оставаться Человеком с большой буквы...» [4, с. 91].

В целом, анализ библиографии М. Теплинского позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что в разделе «Учебники и учебные пособия» указано шестнадцать работ ученого, но практически каждая третья работа из более чем 250 опубликованных, рассматривает вопросы педагогики, методики преподавания литературы. В них поднимаются следующие проблемы: истории педагогики, особенно острова Сахалин; чтения детей и молодежи; обоснования новой концепции построения учебников для общеобразовательной школы; обновления принципов оформления учебной литературы; поиска совместных действий ученых литературоведов и учителей-практиков по составлению учебных программ; усовершенствования аудиторной и внеаудиторной учебной работы со студентами и, конечно, повышения требований к педагогам. Поэтому научное наследие М. Теплинского может быть более детально изучено в дальнейших исследованиях ученых.

Література

1. Дічек Н. Біографічний метод як інструмент дослідження вітчизняної історії педагогіки / Дічек Наталія // Шлях освіти. – 2001. – № 4. – С. 15-19.
2. Марков А. Персонализм как поэтика: литературный мир глазами его обитателей / А. Марков, О. Меерсон. – СПб. : Изд-во «Пушкинский Дом» // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 2. – С. 392-394.
3. Народное образование и медицинское обслуживание // И. А. Сенченко. Очерки истории Сахалина / Сенченко И. А. – Южно-Сахалинск, 1957. – С. 44-46.
4. Памяти Марка Теплинского / составитель: Завгородняя Т. К. – Ивано-Франковск : НАИР, 2013. – 244 с.
5. Сухомлинська О. В. Концептуальні засади розвитку історико-педагогічної думки в Україні / О. В. Сухомлинська // Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем. – К., 2003. – С. 16-25.
6. Сухомлинська О. В. Персоналія в історико-педагогічному дискурсі // Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем // О. В. Сухомлинська. – К., 2003. – С. 36-46.
7. Теплинский М. Литратура или комментарии к ней? / М. Теплинский // Учительская газета. – 1959. – 31 октября.
8. Теплинский М. В. Материалы о помощи А. П. Чехова сахалинским школам / М. В. Теплинский // Ученые записки / Южно-Сахалинский пединститут. – Южно-Сахалинск, 1959. – Т. II : Статьи о литературе. – С. 187-195.
9. Центральный Государственный архив РСФСР Дальнего востока. – Ф. 1133, оп. 1 ед.хр. 319, л. 44.

Завгородня Т.К.

ПРОБЛЕМИ ПЕДАГОГІКИ У ТВОРЧІЙ СПАДЩИНІ МАРКА ТЕПЛИНСЬКОГО

У статті зроблено спробу показати відомого літературознавця, доктора філологічних наук, професора Марка Веніаміновича Теплинського як учителя з великої букви і одночасно як дослідника історії педагогіки.

Особливу увагу приділено внеску Марка Теплинського в методику викладання літератури: видання підручників для шкіл і вищих навчальних закладів, методичних посібників з вивчення творчості письменників А. Міцкевича, М. Островського, М. Чернишевського, А. Чехова та ін. Розкрито авторську концепцію методики вивчення літератури через створення суб'єкт-суб'єктних стосунків в навчально-виховному процесі.

Ключові слова: педагогіка, наукова спадщина, літературознавець, методика викладання літератури, Теплинський Марк Веніамінович.

Zavgorodnia T.K.

PROBLEMS OF PEDAGOGICS ARE IN CREATIVE HERITAGE OF MARK TEPLYNSKYJ

An attempt to show the known literary critic, doctor of philological sciences, professor Mark Benjaminskyj Teplynskyj as a teacher from a capital letter and simultaneously as a researcher of history of pedagogics is made in the article. The role of the professor is shown in establishment of unknown and not popular facts of the history of development of the system of education, especially histories of schools of Sakhalin, in description of patron of the art activity of writers: acquisition by them textbooks, train aids for students and teachers, literatures both scientifically - popular from the different areas of knowledge and artistic. The problems of creation by writers jointly with the organs of power of libraries both school and for other categories of population are exposed by scientist.

The special attention is spared to the contribution of Mark Teplynskyj to the methods of teaching of literature: edition of textbooks for schools and higher educational establishments, methodical manuals on the study of creation of writers A. Mickroyh, N. Ostrovskyj, N. Chernyshevskyj, A. Chehov and other. Basic conception of methods of study of literature he considered the necessity of creation subject - subject relations in educational - educator process, and similarly realization in it's principles of гуманітаризації and humanizing. The considerable contribution of literary critic to development of pedagogical science and especially methods of teaching of literature is reasonable in the article.

Key words: pedagogics, scientific heritage, literary critic, methods of teaching of literature, Teplynskyj Mark Benjaminskyj.

УДК 37.034

Антонець М.Я.*

ЗМІСТ ДИФЕРЕНЦІАЦІЇ ВИРОБНИЧОГО НАВЧАННЯ ДЛЯ ХЛОПЦІВ-СТАРШОКЛАСНИКІВ ЗА ПРОФЕСІЯМИ І СПЕЦІАЛЬНОСТЯМИ В ШКОЛАХ УКРАЇНСЬКОЇ РСР (1958-80-ті рр. ХХ ст.)

У статті розкриваються передумови виникнення виробничого навчання. Показуються його мета і завдання. Розкривається диференціація виробничого навчання для хлопців-старшокласників за професіями і спеціальностями за сільськогосподарським, промисловим профілями, а також сфери послуг. З'ясовано, що найбільш поширеним для хлопців-старшокласників було вивчення таких професій: з промислового профілю, як холодна обробка металів, будівельна справа, електро- і радіозв'язок; з сільськогосподарського профілю – рільники-механізатори, плодоовочівники-механізатори, комбайнери, механізатори сільського господарства широкого профілю та ін. Звернено увагу на вплив професійної підготовки учнів на формування морального обличчя школярів. Усе це позитивно відбивалось і на їх ставленні до праці, до людей.

Ключові слова: виробниче навчання, хлопці-старшокласники, диференціація, школи Української РСР, 1958-80-ті рр. ХХ ст.

* Антонець М.Я.*